

DOI 10.24411/1813-145X-2019-1-0578

УДК 008(091)

orcid.org/0000-0002-8576-8101

Е. В. Хатанзейская

Исторические поселения Русского Севера в контексте культуры конца XIX – начала XX в.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Минобрнауки РФ в рамках государственного задания по научной теме «Комплексное исследование формирования и трансформации историко-культурного наследия в этно-социальной динамике Европейского Севера и Арктики», № гос. регистрации – АААА-А18-118012390220-3

Для цитирования: Хатанзейская Е. В. Исторические поселения Русского Севера в контексте культуры конца XIX – начала XX в. // Ярославский педагогический вестник. – 2019. – № 6 (111). – С. 196-203.

В статье представлен историографический обзор архитектурных и искусствоведческих исследований историко-культурного ландшафта исторических поселений Русского Севера. Начало этих исследований можно отнести к концу XIX в., когда происходит «открытие» Русского Севера путешественниками, художниками, писателями и журналистами, направившимися сюда после начала функционирования Северной железной дороги. В текстах того времени повсеместно отмечается особый самобытный колорит региона, обусловленный как природными, так и историко-культурными его особенностями. Именно в этот период начинает формироваться представление о территории Русского Севера как о вместилище уникального наследия, или, как выразился академик И. Э. Грабарь, о «сокровищнице русской культуры», поскольку на Севере в почти неизменном виде были сохранены традиционные формы и смыслы, которые к тому времени были утрачены в ландшафте южных и центральных областей России. Основное внимание автор уделяет работам, которые сконцентрированы на описании архитектурного наследия и планировочной структуры исторических поселений. Большая научная деятельность в этом направлении велась на протяжении всего XX в. Это время отмечено формированием нескольких научных школ, деятельность которых привела, в том числе, к созданию ряда классификационных систем, призванных упорядочить знания об исторических поселениях Русского Севера на основе данных о природно-географических, социально-экономических и историко-культурных условиях их формирования. В свете истории научных изысканий в области историко-культурного наследия Русского Севера особо отчетливой на сегодняшний день становится проблема его ускоряющейся утраты. Таким образом, усиливается актуальность фундаментальной задачи, на решение которой должны быть направлены общие усилия архитекторов, историков, культурологов и искусствоведов во взаимодействии с учреждениями науки и культуры, – это сохранение памяти о богатейшем культурно-историческом наследии Севера и, возможно, реконструкция наиболее важных его объектов.

Ключевые слова: исторический ландшафт, память, деревянная архитектура, Русский Север, традиционная культура, культурно-историческое наследие.

E. V. Khatanzeyskaya

Historical settlements in the Russian North of the late XIX – early XXI centuries

The article presents a historiographical review of architectural and art studies of the historical and cultural landscape of the landmark settlements of the Russian North. The beginning of these studies can be traced back to the end of the XIX century, when the travelers, artists, writers and journalists discovered the Russian North after completion of the Northern Railway. The texts of that time are universally noted for a special distinctive flavor of the region, emanating both from its natural, historical and cultural features. This period sees emergence of the notion of the Russian North as the region containing the unique historical and cultural heritage or, as Academician I. E. Grabar put it, «the treasure-house of the Russian culture», since the North preserved virtually unchanged traditional forms and meanings that had been all but lost in the cultural environment of the southern and central regions of Russia. The author focuses on the studies centered around description of the architectural heritage and planning structure of the historical settlements. Considerable research effort was made in this field throughout the XX century. During this period, several schools of thought emerged that produced, among other things, a number of classification systems to streamline knowledge of the historical settlements of the Russian North based on the information on the natural, geographical, social, economic, historical, and cultural conditions of their formation. The history of scientific research on architectural and other cultural heritage of the Russian North highlights the distinct problem of accelerating loss thereof. Therefore, the fundamental task of preserving the memory of the rich cultural and historical heritage of the North and, possibly,

reconstructing its most important objects becomes more urgent and requires joint effort on the part of architects, historians, cultural experts, and art historians in collaboration with the scientific and cultural institutions.

Keywords: historical landscape, memory, wooden architecture, Russian North, traditional culture, cultural heritage, historical settlements.

Само понятие «Русский Север» в исторических и этнографических исследованиях появляется во второй половине XIX в., когда этнографы, а затем искусствоведы и историки начинают активное его изучение. Наряду с путевыми заметками этнографического характера [3, 17, 43], на рубеже XIX – начала XX в. появляются серьезные работы по этнографии Русского Севера. В частности, П. С. Ефименко, находясь в ссылке по политическим мотивам в Архангельской губернии, занимался изучением культуры северорусского населения [12]. Исследователей данного периода интересовали в основном вопросы расселения славянского субэтноса на Севере, формирования этнического состава населения [39]. Большое внимание уделяется обрядам, песенному искусству и материальной культуре [12, 40].

Постепенно в науке конца XIX – начала XX в. складывается представление о Русском Севере как об уникальной самобытной территории, являющейся одновременно своего рода «заповедником русской культуры». И. Э. Грабарь назвал Русский Север «сокровищницей русской культуры», поскольку здесь сохранились почти утраченные в Центральной и Южной России культурные формы [10, с. 7]. В связи с завершением в 1898 г. строительства Северной железной дороги на Север направились знаменитые художники, писатели, журналисты, поэты и философы. В начале XX в. сюда было организовано сразу несколько научных экспедиций. Специалисты всех областей культуры, в особенности – архитекторы, реставраторы, фольклористы, искусствоведы, историки, этнографы и др., восхищаясь красотой и самобытностью Севера, создавали здесь свои бессмертные труды. Прежде всего, это экспедиции архитектора-реставратора В. В. Суслова [36-38], художника-реставратора и искусствоведа И. Э. Грабаря [9-10], историка И. Е. Забелина [13], этнографа М. Б. Едемского [11]. Таким образом, эпоха Серебряного века русской культуры открыла красоту Севера всей России.

История крестьянского искусства становится особенно актуальной после революции 1917 г., когда возникает вопрос об изучении жизни и быта «трудового народа». Европейский Север России в этом смысле вновь стал неисчерпаемым источником новых культурных смыслов. В 1925 г. начинается комплексная трехлетняя экс-

педиция Российской Академии истории материальной культуры и Института истории искусств (г. Ленинград) под руководством выдающегося историка архитектуры, архитектора-реставратора, археолога К. К. Романова (Заонежье, Пинега и Мезень), включившая в себя исследования различных областей крестьянской жизни (живопись, архитектура, крестьянский костюм, театр, фольклор и т. д.) [15].

В 1928-1929 гг. на Север состоялись две экспедиции Государственного исторического музея под руководством знаменитого московского историка крестьянского искусства В. С. Воронова [7]. Летом 1928 г. В. С. Воронов и А. Н. Топорнин посетили бассейн р. Пинеги, а также Верховажский и Вельский районы нынешних Архангельской и Вологодской областей. В 1929 г. они исследовали бассейны рек Устья, Вага и Вель [Частичная публикация дневников экспедиции: 24-25].

Активное изучение архитектуры и искусства Европейского Севера России было фактически прервано в 1930-1940-е гг. Исключение составили нескольких серьезных исследовательских работ [8, 14]. Возобновилась деятельность по изучению архитектуры и искусства исторических поселений Европейского Севера России только в середине 1950-х гг., когда вновь возросла экспедиционная активность Института истории искусств Академии Наук под руководством И. В. Маковецкого [34, с. 7].

В 1960-1980-е гг. наступает настоящий расцвет изучения исторической архитектуры и культурного наследия Европейского Севера России. Прежде всего, это фундаментальные исследования В. П. Орфинского [30-31], М. И. Мильчика [19, 23], А. В. Ополовникова [26-29], Ю. С. Ушакова [41-42], В. М. Витова [5-6], И. В. Маковецкого [16]. Рассвет изучения архитектурного наследия Севера нашел воплощение в создании целого ряда музеев под открытым небом (Архангельск, Вологда, Великий Новгород, Кострома, о. Кижи).

В 1964 г. под Архангельском создается первый и самый крупный в России музей под открытым небом, посвященный деревянному зодчеству и народному искусству – музей «Малые Корелы» [4]. Процесс создания музея объединил

плеяду выдающихся ученых – этнографов, историков, искусствоведов, архитекторов (Б. В. Гнедовский, Л. А. Бострем, В. А. Лапин, А. А. Гребенев, А. Н. Давыдов, А. И. Давыдов, И. В. Данилов, В. А. Крохин, В. А. Шелег, А. Б. Пермиловская, В. В. Лоханский, О. Г. Севан, А. А. Куратов, В. А. Любимов, Н. П. Лютикова, В. Г. Кондратьева, Е. И. Фокин, Н. М. Рукомойникова и др.). Музей стал первой научной школой скансенологии и примером для создания аналогичных музейных комплексов деревянного зодчества и народного искусства под открытым небом по всей стране с целью сохранения наиболее интересных исторических поселений и характерных для них объектов архитектуры. В этот период многочисленные экспедиции осуществляются сотрудниками Института Этнографии РАН, Ленинградского института архитектуры и строительства, Российского этнографического музея, научно-исследовательского института «Спецпроектреставрация», музея Изобразительных искусств Архангельска и музея деревянного зодчества «Малые Корелы».

Вторая половина 1980-1990-е гг. стали совершенно новым этапом в развитии изучения архитектуры и народного искусства Русского Севера, и его исторических поселений. В этот период отечественные историки, архитекторы, искусствоведы, этнографы, культурологи и философы получили возможность обмениваться опытом с западными коллегами в ходе многочисленных конференций, симпозиумов, стажировок. Учитывать западный опыт создания музеев под открытым небом особенно важно было отечественным скансенологам при создании экспозиций музеев под открытым небом в России. Для музея «Малые Корелы» в этом отношении имела большое значение научная и просветительская деятельность А. Н. Давыдова [44].

Современный этап изучения исторических поселений Европейского Севера России связан с деятельностью нескольких исследователей мирового уровня. Прежде всего, это активная реставрационная, исследовательская и просветительская деятельность В. П. Орфинского [30-31], М. И. Мильчика [18, 20-22], А. Б. Бодэ [1-2], А. Б. Пермиловской [32-34]. На сегодняшний день продолжается изучение исторических поселений Русского Севера, его архитектуры и искусства.

Известный исследователь архитектуры Севера Ю. С. Ушаков выделил три основных, доминирующих на Севере исторически сложившихся

типа *поселений*, различающихся по социально-экономическому признаку: погост, деревня, село [41, с. 9]. Погост являлся одним из самых ранних типов поселений на Севере. Термин «погост» в административно-территориальном смысле имел два значения: центральное поселение и административный округ. Поэтому в литературе можно встретить выражения «погост-место» и «погост-волость», позволяющие различать эти два значения. В центральном поселении строилась церковь или храмовый комплекс, там проходили мирские сходы, туда приезжали новгородские наместники и купцы. «Деревня» – это поселение крестьян-земледельцев, первоначально в 1-3, позднее – в 10-15 дворов. Термин «село» в XIX в. в большинстве случаев означал центральное селение с церковью, к которому тяготеют деревни. Кроме этих трех типов поселений, следует отметить еще один – «починок». Название это происходит от новгородского слова «почин» – «основанное новое поселение». В XVIII–XIX вв. починком на Севере называли небольшие поселения, «отпочковавшиеся» от старой деревни ввиду недостатка пригодных для обработки земель [41, с. 16].

Отдельно от перечисленных типов, различающихся по социально-экономическому признаку, стоит особо выделить торговое поселение, где достаточно рано формируется уличная планировка – тип поселений, находящихся на торговом тракте или перекрестке торговых путей (например, поселения Подвинья и Каргополя). Особый тип представляет собой промысловое поселение – поморские промысловые становища, характерные для малообжитых удаленных или окраинных прибрежных территорий (поселения на территории Кольского полуострова и островах Белого моря). Существовали также постоянные прибрежные морские промысловые поселения (Летняя и Зимняя Золотица, Лопшеньга, другие селения побережья Белого моря). Отдельно стоит отметить монастырские поселения (Соловки, Антониево-Сийский монастырь, Ошевенский монастырь и др.) с особым типом хозяйства, внутреннего устройства, распорядка и архитектурной традиции. Сезонные сенокосные или «летние» поселения (например, поселение деревни Хорнемская Пинежского района) часто демонстрировали архаичную планировочную структуру, расположенную на дальних крестьянских пожнях.

В зависимости от физико-географических условий существования и особенностей распо-

ложения поселений на местности выделяют различные типы *заселений*. На Русском Севере преобладал прибрежный тип заселения, когда люди предпочитали селиться по берегам рек, озер, Белого и Баренцева морей. С. Ю. Ушаков выделяет несколько причин доминирования данного типа заселения: во-первых, для земледельческого населения немаловажным было наличие пригодных для обработки земель, «большинство из которых здесь расположено узкой лентой вдоль берегов рек и озер. Часто в 100-300 м от них начинается “сузем” – болота или труднопроходимые леса». Во-вторых, водоемы являлись источниками для рыбного промысла, который являлся одним из основных занятий населения. Наконец, реки и озера служили водно-волоковыми путями и удобными транспортными артериями [41, с. 18-19]. М. В. Витов, исследовавший Заонежье по источникам XVI–XVII вв., относил к речному типу 40 % поселений, к озерному – 25 %. Сележный, или «суземный» тип в первоначальный период освоения Севера составлял всего 3-5 %, и только в XIX в. возрос до 10-12 % [6, с. 27; 5, с. 39-40].

Говоря о типах *расселения*, прежде всего, стоит упомянуть особенно распространенный на Севере гнездовой тип, при котором деревни располагались не в одиночку, а группами. Как правило, при гнездовом расселении деревни объединял какой-либо природный элемент: излучина или устье реки, озеро, остров, полуостров и др. Композиционное своеобразие таких гнезд было обусловлено природными особенностями выбранного места, им были свойственны соподчиненность и внутренняя организованность, окрестные поселения тяготели к единому структурному центру – погосту [35, с. 125]. Характерной для северных деревень являлась и кустовая форма расположения, когда «мелкие деревушки ютятся невдалеке от села, образуя волость» [26, с. 10]. Деревни, находясь в незначительном удалении от друга, объединены композиционным центром архитектурной доминанты – сельским храмовым комплексом в центре погоста.

Среди планировочных форм поселений А. В. Ополовников выделяет три основных типа планировки: это свободная архаичная планировка, которая, впрочем, также подчиняется особым закономерностям (сенокосная д. Хорнема Пинежского района Архангельской области); линейно-рядовой тип, когда крестьянские усадьбы расположены вдоль реки или дороги (д. Горка, д. Гарь Каргопольского района Архангельской

области), и тип радиально-круговой, когда застройка размещается плотным кольцом вокруг небольшого озера (д. Кучепалда Каргопольского района Архангельской области). Считается, что сначала появилась свободная планировка поселений, а «порядковый», или регулярный тип застройки появился в северных деревнях под влиянием государственного регламента в конце XVIII в. [26, с. 16-17].

Принцип свободной планировки диктовался в основном стремлением наиболее рационально использовать пригодные для обработки участки земли. Свободная планировка позволяла, во-первых, обеспечить наиболее удобное расположение домов относительно водоема, солнечного освещения и преобладающих ветров, а во-вторых, так организовать жилое пространство, чтобы оно было и физически, и психологически комфортным для человека. По мере разрастания поселений стала формироваться тенденция к расположению дворов в некое подобие ряда, так зародился регулярный, порядковый тип планировки северорусской деревни («порядок» – значит «ряд»), наиболее распространенным подтипом которого является прибрежно-рядовая планировка поселения. Главные фасады домов были ориентированы на реку, озеро или берег моря. По мере разрастания деревни дома могли ставить и в два, и в три ряда. В конце XVIII в. на Русском Севере под влиянием государственных регламентирующих документов формируется уличная планировка поселений, которая преобладала там, где большую роль играл сухопутный транспорт [41, с. 27]. При строительстве новых домов их фасады могли ориентировать не на реку или озеро, а на дорогу. Нередки были среди северных поселений и такие, план которых напоминал неправильную звезду, с небольшой площадью неправильной формы в центре, с часовней или церковью, откуда в разные стороны лучами расходились улочки, или «концы». Ближе к площади или на самой площади располагались дома наиболее богатых жителей, по мере отдаления от площади застройка мельчала и редела. Этот тип планировки А. В. Ополовников называет *радиальным* [26, с. 22-23]. Если в застройке радиального типа центральная площадь увеличена, а длина улиц сокращена до коротких проулков, то такой тип назывался замкнуто-круговым.

В целом, если говорить об архитектурном облике и стилистическом единстве исторических поселений, стоит отметить, что их застройка об-

лада удивительной цельностью и гармонией. Почти в каждой деревне, не говоря о селах, был композиционный центр архитектурного ансамбля – храмовый комплекс (зимняя и летняя церковь, колокольня), в небольших деревнях – часовенка или церковь. Планировка расположения жилых и хозяйственных построек, как правило, была гармонично увязана с архитектурным и природным ландшафтом. Архитектурные комплексы исторических поселений удивительным образом сочетались с природой Русского Севера, а люди, создававшие эту красоту, были продолжателями мудрой, природосообразной жизни предков. В 2013 г. на Романовских чтениях в Устьянском районе М. И. Мильчик справедливо заявил: «...мы свидетели гибели цивилизации. В самом точном, не переносном смысле этого слова. Я имею в виду русское крестьянство». Почти утрачен колоссальный пласт традиционной культуры. Восстановить его невозможно. Но возможно сохранить память о нем для последующих поколений». И, только сохранив подлинную память, можно будет думать о возрождении этой культуры, ибо «время, сталкиваясь с памятью, узнает о своем бесправии...».

Библиографический список

1. Бодэ, А. Б. Деревянное зодчество Русского Севера. Архитектурные сокровища Поонежья [Текст] / А. Б. Бодэ. – Изд. 2-е. – М. : КомКнига, 2010. – 208 с.
1. Бодэ, А. Б. Деревянные храмы Русского Севера. Архитектура и местное своеобразие [Текст] / А. Б. Бодэ; под ред. А. Н. Котова. – М. : МГСУ, 2011. – 125 с.
2. Борисов, А. А. У самоедов. От Пинеги до Карского моря. [Текст] / А. А. Борисов. – СПб. : Издание А. Ф. Девриена, 1907. – 104 с.
3. Бострем, Л. А. Архангельский архитектурно-этнографический музей «Малые Корелы»: строительство и становление. [Текст] / Л. А. Бострем. Архангельск: ФГБУК музей «Малые Корелы», 2015. – 269 с.
4. Витов, М. В. Историко-географические очерки Заонежья в XVI–XVII вв. [Текст] / М. В. Витов. – М. : Изд-во Московского университета, 1962. – 292 с.
5. Витов, М. В. О классификации поселений [Текст] / М. В. Витов // Советская этнография. – 1953. – № 2. – С. 23-31.
6. Воронов, В. С. Крестьянское искусство [Текст] / В. С. Воронов. – М. : Государственное издательство, 1924. – 147 с.
7. Габе, Р. М. Карельское деревянное зодчество. [Текст] / Р. М. Габе. – М. : Госстройиздат, 1941 – 215 с.
8. Грабарь, И. Э. О русской архитектуре: исследования. Охрана памятников [Текст] / И. Э. Грабарь. – М. : Науча, 1969. – 425 с.
9. Грабарь, И. Э. История русского искусства. [Текст] / И. Э. Грабарь. – Т. 1. – М. : Изд-во И. Кнебеля, 1910. – 508 с.
10. Едемский, М. Б. О крестьянских постройках на Севере России [Текст] / М. Б. Едемский // Живая старина. – 1913. – № 1-2. – С. 25-116.
11. Ефименко, П. С. Материалы по этнографии русского населения Архангельской губернии [Текст] : в 2 ч. / П. С. Ефименко // Известия императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. – Т. 30. Кн. 5. – Вып. 1 – VIII, 222, II с. Ч. 1: Описание внутреннего и внешнего быта : сборник научных трудов / под ред. Н. А. Попова. – М. : Типография О. Б. Миллера, 1877. – 220 с.
12. Забелин, И. Е. Русское искусство: черты самобытности в древнерусском зодчестве [Текст] / И. Е. Забелин. – М. : Изд-во кн. маг. «Гросман и Кнебель», 1900. – 162 с.
13. Забелло, С. Я., Иванов, В. Н., Максимов, П. Н. Русское деревянное зодчество [Текст] / С. Я. Забелло, В. Н. Иванов, П. Н. Максимов. – М. : Государственное архитектурное издательство Академии Архитектуры СССР, 1942. – 215 с.
14. Крестьянское искусство СССР. Искусство Севера [Текст] : в 2 ч. Ч. 1: Онежская экспедиция. Заонежье. – Л. : Academia. 1927 – 208 с.; Ч. 2: Пинежско-Мезенская экспедиция. – Л. : Academia, 1928 – 274 с.
15. Маковецкий, И. В. Архитектура русского народного жилища (новые материалы и исследования) [Текст] / И. В. Маковецкий. – М. : Наука, 1964. – 60 с.
16. Максимов, С. В. Нечистая, неведомая и крестьянская сила. [Текст] / С. В. Максимов. – СПб. : товарищество Р. Голике и А. Вильборг, 1903. – 526 с.
17. Мильчик, М. И. «Город Холмогор был многолюден и знаменит...». Очерк градостроительной и архитектурной истории. [Текст] / М. И. Мильчик. – СПб. : Лики России, 2013. – 360 с.
18. Мильчик, М. И. Деревянная архитектура Русского Севера: страницы истории [Текст] / М. И. Мильчик, Ю. С. Ушаков. – Л. : Стройиздат, 1980. – 128 с.
19. Мильчик, М. И. Древнерусская иконография монастырей, храмов и городов XVI–XVIII вв. : сборник статей [Текст] / М. И. Мильчик. – СПб. : Коло, 2017. – 380 с.
20. Мильчик, М. И. Заонежье на старых фотографиях [Текст] / М. И. Мильчик. – 2-е изд., испр. и доп. СПб. : Лики России, 2001. – 173 с.
21. Мильчик, М. И. Каргополь: деревянная крепость и острог по реке Онеге [Текст] : документы и графические реконструкции / М. И. Мильчик. – СПб. : Лики России, 2008. – 167 с.
22. Мильчик, М. И. По берегам Мезени и Пинеги. [Текст] / М. И. Мильчик. – Л. : Искусство, 1971. – 160 с.
23. Мильчик, М. И. Экспедиция 1929 г. Государственного исторического музея в Вельск и Вельский

уезд [Текст] / М. И. Мильчик // Важский край: источниковедение, история, культура. Выпуск 7. – Вельск, 2016. – С. 95-107.

24. Мильчик, М. И. Экспедиция 1929 г. Государственного исторического музея в Устьянский край [Текст] / М. И. Мильчик // Заволочье. Устьянская земля в исторических документах, статьях, очерках (сборник). – П. Октябрьский : МУК «Устьянский краеведческий музей», 2014. – С. 195-201.

25. Ополовников, А. В. Русское деревянное зодчество : в 2 т. – Т. 1. Гражданское зодчество [Текст] / А. В. Ополовников. – М. : Искусство, 1983. – 288 с.

26. Ополовников, А. В. Русское деревянное зодчество [Текст] / А. В. Ополовников. – Т. 2. Культурная архитектура. – М. : Искусство, 1986. – 279 с.

27. Ополовников, А. В. Реставрация памятников деревянного зодчества [Текст] / А. В. Ополовников. – М. : Стройиздат, 1974. – 392 с.

28. Ополовников, А. В. Сокровища Русского Севера. [Текст] / А. В. Ополовников. – М. : Стройиздат, 1989. – 376 с.

29. Орфинский, В. П. Деревянное зодчество Карелии [Текст] / В. П. Орфинский. – Л. : Стройиздат, 1972. – 119 с.

30. Орфинский, В. П. Традиционный карельский дом. [Текст] / В. П. Орфинский, И. Е. Гришина. – Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2009. – 478 с.

31. Пермиловская, А. Б. Крестьянский дом в культуре Русского Севера (XIX – начало XX в.) [Текст] / А. Б. Пермиловская. – Архангельск : Правда Севера, 2005. – 312 с.

32. Пермиловская, А. Б. Крестьянское жилище как адаптационный механизм организации жизненного пространства [Текст] / А. Б. Пермиловская, А. А. Усов // Ярославский педагогический вестник. – 2019. – № 4 (109). – С. 183-189.

33. Пермиловская, А. Б. Русский Север как особая территория наследия [Текст] / А. Б. Пермиловская. – Архангельск-Екатеринбург : УроРАН, 2010. – 549 с.

34. Сазонов, С. В. Население и сельская система расселения [Текст] / С. В. Сазонов // Кижский вестник № 2: Заонежье. – Петрозаводск, 1993. – С. 123-138.

35. Суслов, В. В. О древних деревянных постройках северных окраин России [Текст] / В. В. Суслов // Труды VI Археологического съезда. – Одесса: Типография А. Шульца. – 1886. – Т. 1. – С. 253-268.

36. Суслов, В. В. Очерки по истории древнерусского зодчества. [Текст] / В. В. Суслов. – СПб. : Типография А. Ф. Маркса, 1889. – 124 с.

37. Суслов, В. В. Русское зодчество по преданиям народной старины [Текст] / В. В. Суслов. – СПб. : Товарищество Р. Голике и А. Вильборг, 1911. – 100 с.

38. Третьяков, А. К вопросу о заселении Архангельской губернии и, в частности, Пинежского уезда [Текст] / А. Третьяков // Памятная книжка Архангельской губернии за 1912 г. – Архангельск : Губернская типография, 1912. – С. 32-65.

39. Чирцов, Д. Праздники в Пинежском уезде [Текст] / Д. Чирцов // Известия Архангельского общества изучения Русского Севера. – 1916. – № 11. – С. 463-471.

40. Ушаков, Ю. С. Ансамбль в народном зодчестве Русского Севера (пространственная организация, композиционные приемы, восприятие) [Текст] / Ю. С. Ушаков. – Л. : Стройиздат, 1982. – 168 с.

41. Ушаков, Ю. С. Деревянное зодчество Русского Севера: народные традиции и современные проблемы. [Текст] / Ю. С. Ушаков. – Л. : Знание, 1974. – 32 с.

42. Шабунин, Н. А. Северный край и его жизнь: путевые заметки и впечатления по северной части Архангельской губернии / Н. А. Шабунин. – СПб. : Тип. императорской Акад. наук, 1908. – 43 с.

43. Davidov A. N. A systematization of the Open Air Museums of the USSR. // Technigue and industrie. Plant-growing and keeping animals. Changing Society. Development of Open Air Museums. Report of the Conference. Tagungsbericht Hagen/Detmold, 1984. PP. 173-175.

Reference List

1. Bodje, A. B. Derevjannoe zodchestvo Russkogo Severa. Arhitekturnye sokrovishha Poonezh'ja = Wooden architecture of the Russian North. Poonezhie architectural treasures [Tekst] / A. B. Bodje. – Izd. 2 e. – М. : KomKniga, 2010. – 208 s.

2. Bodje, A. B. Derevjannye hramy Russkogo Severa. Arhitektura i mestnoe svoeobrazie = Wooden temples of the Russian North. Architecture and local identity [Tekst] / A. B. Bodje ; pod red. A. N. Kotova. – М. : MGSU, 2011. – 125 s.

3. Borisov, A. A. U samoedov. Ot Pinegi do Karskogo morja = At Samoyeds. From Pinega to the Kara Sea [Tekst] / A. A. Borisov. – SPb. : Izdanie A. F. Devriena, 1907. – 104 s.

4. Bostrem, L. A. Arhangel'skij arhitekturno-jetnograficheskij muzej «Malye Korely»: stroitel'stvo i stanovlenie = Archangel architectural and ethnographic museum «Small Corels»: construction and formation [Tekst] / L. A. Bostrem. Arhangel'sk: FGBUK muzej «Malye Korely», 2015. – 269 s.

5. Vitov, M. V. Istoriko-geograficheskie ocherki Zaonezh'ja v XVI–XVII vv. = Historical and geographical essays of Zaonezhie in the XVI-XVII centuries [Tekst] / M. V. Vitov. – М. : Izd-vo Moskovskogo universiteta, 1962. – 292 s.

6. Vitov, M. V. O klassifikacii poselenij = About classification of settlements [Tekst] / M. V. Vitov // Sovetska-ja jetnografija. – 1953. – № 2. – S. 23-31.

7. Voronov, V. S. Krest'janskoe iskusstvo = Peasant art [Tekst] / V. S. Voronov. – М. : Gosudarstvennoe izdatel'stvo, 1924. – 147 s.

8. Gabe, R. M. Karel'skoe derevjannoe zodchestvo = Karelian wooden architecture [Tekst] / R. M. Gabe. – М. : Gosstrojizdat, 1941 – 215 s.

9. Grabar', I. Je. O russkoj arhitekture: issledovanija. Ohrana pamjatnikov = About Russian architecture: re-

search. Protection of monuments [Tekst] / I. Je. Grabar'. – M. : Nauka, 1969. – 425 s.

10. Grabar', I. Je. Istorija russkogo iskusstva = History of the Russian art [Tekst] / I. Je. Grabar'. – T. 1. – M. : Izd-vo I. Knebelja, 1910. – 508 s.

11. Edemskij, M. B. O krest'janskih postrojkah na Severe Rossii = About peasant buildings in the North of Russia [Tekst] / M. B. Edemskij // Zhivaja starina. – 1913. – № 1-2. – S. 25-116.

12. Efimenko, P. S. Materialy po jetnografii russkogo naselenija Arhangel'skoj gubernii = Materials on ethnography of Russian population of the Arkhangelsk province [Tekst] : v 2 ch. / P. S. Efimenko // Izvestija imperatorskogo obshhestva ljubitelej estestvoznaniya, antropologii i jetnografii. – T. 30. Kn. 5. – Vyp. 1 – VIII, 222, II s. Ch. 1: Opisanie vnutrennego i vneshnego byta : sbornik nauchnyh trudov / pod red. N. A. Popova. – M. : Tipografija O. B. Millera, 1877. – 220 s.

13. Zabelin, I. E. Russkoe iskusstvo: cherty samobytnosti v drevnerusskom zodchestve = Russian art: Features of the identity in Ancient Russian architecture [Tekst] / I. E. Zabelin. – M. : Izd-vo kn. mag. «Grosman i Knebel'», 1900. – 162 s.

14. Zabello, S. Ja., Ivanov, V. N., Maksimov, P. N. Russkoe derevjannoe zodchestvo = Russian wooden architecture [Tekst] / S. Ja. Zabello, V. N. Ivanov, P. N. Maksimov. – M. : Gosudarstvennoe arhitekturnoe izdatel'stvo Akademii Arhitektury SSSR, 1942. – 215 s.

15. Krest'janskoe iskusstvo SSSR. Iskusstvo Severa = Peasant art of the USSR. Art of the North [Tekst] : v 2 ch. Ch. 1: Onezhskaja jekspedicija. Zaonezh'e. – L. : Academia. 1927 – 208 s.; Ch. 2: Pinezhsko-Mezenskaja jekspedicija. – L. : Academia, 1928 – 274 s.

16. Makoveckij, I. V. Arhitektura russkogo narodnogo zhilishha (novye materialy i issledovanija) Architecture of Russian folk housing (new materials and research) [Tekst] / I. V. Makoveckij. – M. : Nauka, 1964. – 60 s.

17. Maksimov, S. V. Nechistaja, nevedomaja i krest'janskaja sila = Undead, unknown and peasant power [Tekst] / S. V. Maksimov. – SPb. : tovarishhestvo R. Golike i A. Vil'borg, 1903. – 526 s.

18. Mil'chik, M. I. «Gorod Holmogor byl mnogoljuden i znamenit...». Oчерk gradostroitel'noj i arhitekturnoj istorii. «The city of Kholmogor was crowded and famous...» Essay of urban planning and architectural history [Tekst] / M. I. Mil'chik. – SPb. : Liki Rossii, 2013. – 360 s.

19. Mil'chik, M. I. Derevjannaja arhitektura Russkogo Severa: stranicy istorii = Wooden architecture of the Russian North: history pages [Tekst] / M. I. Mil'chik, Ju. S. Ushakov. – L. : Strojizdat, 1980. – 128 s.

20. Mil'chik, M. I. Drevnerusskaja ikonografija monastyrej, hramov i gorodov XVI-XVIII vv. : sbornik statej = Ancient Russian iconography of monasteries, temples and cities of XVI-XVIII centuries: collection of articles [Tekst] / M. I. Mil'chik. – SPb. : Kolo, 2017. – 380 s.

21. Mil'chik, M. I. Zaonezh'e na staryh fotografijah = Zaonezhie in old photos [Tekst] / M. I. Mil'chik. – 2 e izd., ispr. i dop. SPb. : Liki Rossii, 2001. – 173 s.

22. Mil'chik, M. I. Kargopol': derevjannaja krepost' i ostrog po reke Onege = Kargopol: wooden fortress and prison on the Onega River [Tekst] : dokumenty i graficheskie rekonstrukcii / M. I. Mil'chik. – SPb. : Liki Rossii, 2008. – 167 s.

23. Mil'chik, M. I. Po beregam Mezeni i Pinegi = Along the banks of the Mezeni and Pinega [Tekst] / M. I. Mil'chik. – L. : Iskusstvo, 1971. – 160 s.

24. Mil'chik, M. I. Jekspedicija 1929 g. Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeja v Vel'sk i Vel'skij uezd 1929 expedition of the State Historical Museum to Velsk and Velsk County [Tekst] / M. I. Mil'chik // Vazhskij kraj: istochnikovedenie, istorija, kul'tura. Vypusk 7. – Vel'sk, 2016. – S. 95-107.

25. Mil'chik, M. I. Jekspedicija 1929 g. Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeja v Ust'janskij kraj 1929 expedition of the State Historical Museum to the Ustya Krai [Tekst] / M. I. Mil'chik // Zavoloch'e. Ust'janskaja zemlja v istoricheskikh dokumentah, stat'jah, oчерkah (sbornik). – P. Oktjabr'skij : MUK «Ust'janskij kraevedcheskij muzej», 2014. – S. 195-201.

26. Opolovnikov, A. V. Russkoe derevjannoe zodchestvo : v 2 t. – T. 1. Grazhdanskoe zodchestvo = Russian wooden architecture: in 2 tons – Vol. 1. Civic Architecture [Tekst] / A. V. Opolovnikov. – M. : Iskusstvo, 1983. – 288 s.

27. Opolovnikov, A. V. Russkoe derevjannoe zodchestvo = Russian wooden architecture [Tekst] / A. V. Opolovnikov. – T. 2. Kul'tovaja arhitektura. – M. : Iskusstvo, 1986. – 279 s.

28. Opolovnikov, A. V. Restavracija pamjatnikov derevjannogo zodchestva = Restoration of wooden architecture monuments [Tekst] / A. V. Opolovnikov. – M. : Strojizdat, 1974. – 392 s.

29. Opolovnikov, A. V. Sokrovishha Russkogo Severa = Treasures of the Russian North [Tekst] / A. V. Opolovnikov. – M. : Strojizdat, 1989. – 376 s.

30. Orfinskij, V. P. Derevjannoe zodchestvo Karelii = Wooden architecture of Karelia [Tekst] / V. P. Orfinskij. – L. : Strojizdat, 1972. – 119 s.

31. Orfinskij, V. P. Tradicionnyj karel'skij dom = Traditional Karelian house [Tekst] / V. P. Orfinskij, I. E. Grishina. – Petrozavodsk : Izd-vo PetrGU, 2009. – 478 s.

32. Permilovskaja, A. B. Krest'janskij dom v kul'ture Russkogo Severa (XIX – nachalo HH v.) Peasant house in the culture of the Russian North (XIX – early XX century) [Tekst] / A. B. Permilovskaja. – Arhangel'sk : Pravda Severa, 2005. – 312 s.

33. Permilovskaja, A. B. Krest'janskoe zhilishhe kak adaptacionnyj mehanizm organizacii zhiznennogo prostranstva = Peasant house as an adaptation mechanism for the organization of living space [Tekst] / A. B. Permilovskaja, A. A. Usov // Jaroslavskij pedagogičeskij vestnik. – 2019. – № 4 (109). – S. 183-189.

34. Permilovskaja, A. B. Russkij Sever kak osobaja territorija nasledija = Russian North as a special heritage territory [Tekst] / A. B. Permilovskaja. – Arhangel'sk-Ekaterinburg : UroRAN, 2010. – 549 s.
35. Sazonov, S. V. Naselenie i sel'skaja sistema rasselenija = Population and rural settlement system [Tekst] / S. V. Sazonov // Kizhskij vestnik № 2: Zaonezh'e. – Petrozavodsk, 1993. – S. 123-138.
36. Suslov, V. V. O drevnih derevjnyh postrojках severnyh okrain Rossii = About ancient wooden buildings of the northern outskirts of Russia [Tekst] / V. V. Suslov // Trudy VI Arheologičeskogo s#ezda. – Odessa: Tipografija A. Shul'ca. – 1886. – T. 1. – S. 253-268.
37. Suslov, V. V. Očerki po istorii drevnerusskogo zodčestva = Essays on the History of Ancient Russian Architecture [Tekst] / V. V. Suslov. – SPb. : Tipografija A. F. Marksa, 1889. – 124 s.
38. Suslov, V. V. Russkoe zodčestvo po predanijam narodnoj stariny = Russian architecture according to the traditions of the folk old [Tekst] / V. V. Suslov. – SPb. : Tovarišhestvo R. Golike i A. Vil'borg, 1911. – 100 s.
39. Tret'jakov, A. K. voprosu o zaselenii Arhangel'skoj gubernii i, v chastnosti, Pinezhskogo uezda = To the question of settlement of the Archangel Province and, in particular, Pinega County [Tekst] / A. Tret'jakov // Pamjatnaja knižka Arhangel'skoj gubernii za 1912 g. – Arhangel'sk : Gubernskaja tipografija, 1912. – S. 32-65.
40. Chircov, D. Prazdniki v Pinezhskom uezde = Holidays in Pinega County [Tekst] / D. Chircov // Izvestija Arhangel'skogo obshhestva izučeniya Russkogo Severa. – 1916. – № 11. – S. 463-471.
41. Ushakov, Ju. S. Ansambl' v narodnom zodčestve Russkogo Severa (prostranstvennaja organizacija, kompozicionnye priemy, vosprijatie) Ensemble in folk architecture of the Russian North (spatial organization, compositional techniques, perception) [Tekst] / Ju. S. Ushakov. – L. : Strojizdat, 1982. – 168 s.
42. Ushakov, Ju. S. Derevjannoe zodčestvo Russkogo Severa: narodnye tradicii i sovremennye problemy = Wooden architecture of the Russian North: folk traditions and modern problems [Tekst] / Ju. S. Ushakov. – L. : Znanie. 1974. – 32 s.
43. Šabunin, N. A. Severnyj kraj i ego žizn': putevyje zametki i vpečatlenija po severnoj časti Arhangel'skoj gubernii = Northern territory and its life: travel notes and impressions across the northern part of the Archangel province / N. A. Šabunin. – SPb. : Tip. imperatorskoj Akad. nauk, 1908. – 43 s.
44. Davidov A. N. A systematization of the Open Air Museums of the USSR. // *Techmgue and industrie. Plant-growing and keeping animals. Changing Society. Development of Open Air Museums. Report of the Conference.* Tagungsbericht Hagen/Detmold, 1984. RR. 173-175.